18+

Кошка в сапогах

Ira Felis

Ira Felis

Кошка в сапогах

«Издательские решения»

Felis I.

Кошка в сапогах / I. Felis — «Издательские решения»,

Что делать, если однажды просыпаешься в теле собственной кошки? Лина и Шелли случайно меняются телами из-за древнего заклинания. Теперь кошка осваивает человеческую жизнь, а её хозяйка вынуждена смотреть на мир кошачьими глазами.Чтобы вернуть всё на свои места, Лине предстоит разгадать тайну магической книги и найти настоящую любовь. Вот только спасителем может оказаться сосед, которого она терпеть не может! Романтическая комедия, полная юмора, магии и неожиданных приключений.

© Felis I.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 «Соседи» 6
Глава 2 «Лина и Шелли» 8
Глава 3 «Прага. Блошиный рынок» 14
Глава 4 «Книга в полёте» 17
Глава 5 «Сабрина. Солнечная кружка» 19
Глава 6 «Обмен телами» 21
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Кошка в сапогах

Ira Felis

© Ira Felis, 2026

ISBN 978-5-0071-7376-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 «Соседи»

Двор жил своей обычной жизнью. Уличные коты беззаботно развалились в тени деревьев после сытного завтрака. Старушка-колли по кличке Бесси дремала у ног своего хозяина. Пенсионеры шумно забивали «козла» в домино — по понедельникам и четвергам они собирались здесь при любой погоде. Время от времени Лина выглядывала в окно, чтобы проверить, на месте ли её любимица Шелли. Строптивая кошка выбежала на улицу и возвращаться домой не собиралась. Она разлеглась на огромном камне возле входа в подъезд и заняла оборонную позицию. Всех впускать — никого не выпускать. Шелли чувствовала себя хозяйкой двора. Скучно было безумно. Ни мышей, ни тараканов в радиусе пятидесяти метров. Она ещё раз обследовала двор — пустота. Только маленький ёжик копошился в траве, но из-за колючек никакого интереса не представлял. Во дворе появился сосед Адам с собакамини — они возвращались домой.

«Тоже так себе развлечение», — подумала Шелли.

Когда собаки поравнялись с ней, она выпустила когти и двинула лапой по носу одному из псов. И вот здесь началось настоящее веселье. Теперь ей стало совсем не скучно.

— Вау, больно! — заскулил Рокки и бросился догонять пушистую хулиганку.

Одним махом Шелли оказалась на дереве. Собаки остановились внизу и подняли оглушительный лай. Именно этого она и добивалась. Шум быстро достиг нужного этажа. Лина распахнула окно.

— Шелли!

Кошка немедленно повернула голову и громко завопила — судя по её голосу, последние пять минут её пытались растерзать.

— Адам! Уберите собак!

— Моих собак?

— Нет, соседских. Конечно, ваших!

Адам посмотрел на Рокки, потом на кошку, совершенно спокойно сидевшую на ветке.

— Вообще-то это она первая на него напала.

— Шелли? Моя кошка напала на двух собак?

— Пока только на одного. Второй, видимо, следующий.

Через пару минут Лина выбежала из подъезда и остановилась перед Адамом.

— Она просто испугалась.

— Конечно. Поэтому подошла поближе и ударила Рокки по носу.

— Кошки никого не бьют без причины.

Адам посмотрел наверх. Шелли сидела на ветке и всем видом поддерживала эту версию.

— Теперь буду знать.

Лина подошла ближе и попыталась дотянуться до неё. Подпрыгнула раз, другой. Бесполезно.

— Хотите, я помогу? У меня дома есть стремянка, — предложил Адам.

— Спасибо, сама справлюсь. Я взрослая девочка, — отрезала она.

Адам отошёл в сторону, но уходить не спешил. Шелли упрямо сидела на месте и спускаться не собиралась.

— Может, вы уберёте своих собак? Она не слезет, пока они сидят под деревом.

— Ваша кошка — хитрое избалованное создание. Жаль, что кошачьей дрессировки не существует. Вам бы такие тренировки точно пошли на пользу, — не выдержал Адам.

— Не беспокойтесь, мы как-нибудь разберёмся без ваших профессиональных советов.

— Не сомневаюсь.

Лина снова задрала голову.

— Шелли, иди к маме!
Та даже не пошевелилась.
Адам кашлянул, пряча улыбку. Лина бросила на него сердитый взгляд.
— Да уберите вы своих собак!
— С удовольствием.
«Две принцессы на мою голову», — подумал Адам и направился домой.
Как только он скрылся в подъезде, Шелли спокойно спустилась с дерева.
— Моя девочка, иди ко мне. Тебе, наверное, было очень страшно?
Лина подхватила её и прижала к себе.
«А этот самодовольный солдафон ещё смеет рассуждать о кошачьей дрессовке!»

Глава 2 «Лина и Шелли»

Лина гордо шагала за руку с бабушкой по набережной Хайфы. Два больших банта красовались в волосах, а белоснежные гольфы были натянуты почти до колена. Маленькая девочка должна выглядеть именно так: аккуратно, нарядно, как куколка. В пять лет Лина приехала в Израиль. Всё было в диковинку: яркое солнце, которое светило даже зимой, громко разговаривающие люди, ослепительно-синее море, пальмы вдоль дорог и невероятное разнообразие йогуртов на полках магазинов.

— Бабушка, а почему море не заканчивается? — серьёзно спросила Лина, крепко сжимая её руку.

— Потому что у некоторых вещей нет края.

Ответ прозвучал так просто и убедительно, что она сразу поверила. Родители редко бывали дома. Они оба работали археологами и большую часть времени проводили на раскопках в Египте. Конечно, ребёнок скучал по ним, но рядом всегда был самый близкий человек, способный превратить любой день в маленькое приключение. По вечерам они устраивались вдвоём на диване возле открытого окна и читали книги вслух. В комнату проникал тёплый воздух с моря. Больше всего Лина любила сказки. В тот вечер бабушка открыла большую книгу с красивыми иллюстрациями и сказала:

— Сегодня будет моя любимая история.

— Про принцессу?

— Нет.

— Про дракона?

— Нет.

— Тогда про кого?

Бабушка хитро улыбнулась.

— Про одного очень необычного кота.

Так впервые в жизни Лина услышала сказку про Кота в сапогах.

Открытки от родителей заполнили целую коробку на книжной полке. Египетские пирамиды, древние храмы, раскопки среди бескрайней пустыни, загадочные статуэтки богов с кошачьими головами — для маленькой Лины всё это было настоящим волшебством. Она всегда с нетерпением ждала их возвращения из экспедиции. Они привозили с собой удивительные вещи: сувениры, копии древних находок, потрёпанные книги на незнакомых языках. Больше всего ей нравилось рассматривать находки перед сном, придумывая для них собственные истории. Однажды, вернувшись с раскопок, родители подарили ей небольшую бронзовую статуэтку кошки. Со временем металл потемнел, но изумрудные глаза сохранились на удивление хорошо. В ту ночь Лина увидела необычный сон. Она стояла в огромном зале, стены которого уходили высоко в темноту. Бесконечными рядами тянулись полки со старинными книгами. В воздухе стоял запах пыли и старого пергамента. Впереди вспыхнули два золотисто-жёлтых огонька. Из темноты медленно вышел огромный чёрный кот. Его шерсть мягко поблёскивала, а глаза светились, словно в них отражалось маленькое солнце. Кот подошёл к девочке и сел напротив.

— Не бойся, Лина, — произнес он глубоким голосом.

— Откуда вы знаете моё имя?

Кот прищурился.

— Я знаю имена всех людей, чью жизнь однажды изменит встреча с кошкой.

Она хотела спросить, что это значит, но кот уже поднялся. Было ясно: разговор закончен.

— Когда придет время, ты всё поймешь сама.

— А как вас зовут?

— Меня зовут Лорд Девять Жизней. Я хранитель кошачьих судеб.

Лина проснулась. Несколько секунд перед глазами стоял образ чёрного кота. За окном ярко светило солнце, и ночной сон уже не казался таким таинственным. Вскоре она и вовсе забыла эту странную историю.

Лина часами пропадала в библиотеке, изучая книги на разных языках. Ей нравилось, как одна и та же мысль может звучать по-разному. Бабушка всегда говорила:

— Ты обязательно найдёшь своё место в жизни.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что ты всегда выбираешь то, что тебе интересно.

Во время учебы в старших классах Лина работала волонтером в приюте для животных, и одно время всерьёз задумывалась о профессии ветеринара. Приходилось мыть вольеры, выгуливать собак, кормить кошек и убирать за животными, но её это не пугало. Она помнила каждого обитателя приюта по имени: старого пса Барни, который боялся грозы, трехлапого рыжего кота Оскара, таксу Грету, уверенную, что весь мир создан исключительно для её развлечений. Однажды в приют привезли огромную рыжую овчарку с чёрными подпалинами. Собака никого к себе не подпускала: рычала, бросалась на людей или забивалась в дальний угол вольера. Сотрудники рассказывали, что прежние хозяева жестоко с ней обращались. С тех пор Лина приходила к овчарке каждый день. Меняла воду, ставила миску с кормом, садилась неподалеку и просто делилась тем, как прошёл её день. Собака слушала, не приближаясь. Так продолжалось почти две недели. Однажды она в очередной раз принесла свежую воду, и овчарка осторожно подошла к ней. Постояла рядом, раздумывая, можно ли доверять этому человеку, а потом ткнулась носом в её ладонь.

— Ну, здравствуй, красавица, — тихо сказала Лина.

С этого дня собака встречала её у двери вольера, радостно виляя хвостом.

После школы Лина поступила в университет на факультет иностранных языков. Началась весёлая студенческая жизнь: походы с палатками на озеро, пикники и шумные вечеринки — пожалуй, самая беззаботная пора её жизни. На втором курсе она решила, что по-настоящему влюбилась. Его звали Давид Бен-Ами, и он преподавал на факультете лингвистику. Спокойный и уверенный в себе, с хрипловатым голосом и привычкой ходить по аудитории, сцепив руки за спиной, он рассказывал о происхождении слов как о древних тайнах. На его лекции Лина стала приходить заранее, садиться на первую парту и задавать вопросы, к каждому из которых тщательно готовилась. Это был способ привлечь его внимание. Однажды Давид говорил о том, как слова меняют смысл, проходя через века и страны.

— Каждый новый язык — это ещё одна дверь в мир, — сказал он.

После лекции Лина пришла домой и под впечатлением написала ему письмо. Не электронное — настоящее, на листе из красивого блокнота. Призналась, что благодаря его лекциям впервые почувствовала: перевод — это не просто работа со словами, а попытка услышать чужую душу на другом языке. А в конце добавила то, в чём боялась признаться даже себе: «Я вас люблю». На следующий день она положила его в сумку и всю пару не могла сосредоточиться. После лекции она подошла к кафедре.

— Лина, у вас есть вопросы? — спокойно спросил он.

Совершенно обычный тон Давида вернул её в реальность: иногда чувство должно остаться там, где оно родилось, — в юности, которая ещё не умеет отличать восхищение от любви.

— Да, — сказала она, крепче сжимая ремень сумки. — По поводу курсовой.

Письмо она так и не отдала. В тот вечер Лина спрятала его в томик стихов Ахматовой и больше никогда не доставала. А слова Давида о том, что каждый новый язык открывает ещё одну дверь в мир, она запомнила на всю жизнь. Тогда она окончательно поняла, что хочет стать переводчиком.

Квартира Лины была небольшой и удивительно уютной. Книги медленно, но уверенно захватывали каждый свободный сантиметр пространства. Они стояли на полках, тумбочках, столе и даже аккуратными стопками на полу. Возле дивана возвышалась целая башня из романов, словарей и старой советской энциклопедии, которую кошка давно считала своей личной смотровой площадкой. На стенах висели фотографии из путешествий: Прага, Вена, Будапешт, Рим. У окна стоял огромный керамический горшок с фикусом. Она любила растения, но постоянно забывала их поливать. К счастью, цветок оказался на редкость неприхотливым и стойко переносил причуды хозяйки. Самым уютным местом в квартире был просторный балкон. Отсюда открывался вид на небольшой парк с вечнозелеными деревьями, где жила целая стая попугаев. Каждое утро они устраивали такой концерт, что даже будильник рядом с ними казался жалким любителем. Один из попугаев особенно привязался к Лине. Ярко-зелёный озорник с красным клювом ежедневно прилетал на балкон и требовательно поглядывал на неё.

— Доброе утро, Арчи, — улыбнулась Лина, насыпая семечки в небольшую кормушку.

Имя она придумала ему недавно, и с тех пор попугай считал себя полноправным членом семьи. Арчи важно прошёлся по перилам, склонил голову набок и принялся за завтрак. Шелли с явным неодобрением наблюдала за происходящим через стеклянную дверь.

— Даже не думай, — предупредила её Лина.

Кошка презрительно отвернулась, всем своим видом показывая, что этот зелёный выскочка её совершенно не интересует. Вдали, за крышами домов, серебрилась полоска моря. Белые занавески лениво покачивались у открытого окна. Лёгкий бриз гулял по комнатам, перебирал страницы открытых книг и тихонько шевелил шерсть дремлющей Шелли.

Зазвонил телефон. На экране высветилось: «Мама».

— Привет, мам.

— Ты уже собралась?

— Почти.

— Я так понимаю, чемодан открыт, половина вещей лежит на кровати, а ты в последний момент решаешь, что взять?

— Откуда ты знаешь?

— Я тебя родила, — невозмутимо ответила мама.

— Логично. — Лина рассмеялась.

— Паспорт взяла?

— Да.

— Зарядку для телефона?

— Мам…

— Что, мам, в прошлом году ты умудрилась улететь без зарядки.

— Это была случайность.

— Нет, это была семейная традиция.

— Как папа?

— Твой отец уже два часа пытается убедить меня, что найденный на раскопках глиняный черепок относится к третьему веку до нашей эры.

— А относится?

— Понятия не имею, но спорит он убедительно.

Из трубки послышался знакомый голос:

— Я всё слышу!

Лина невольно улыбнулась. За долгие годы родители не растеряли теплоту своих отношений и по-прежнему с удовольствием подшучивали друг над другом.

— Хорошо тебе отдохнуть, солнышко, — уже мягче сказала мама. — И постарайся хоть раз в жизни просто насладиться путешествием, а не искать по всем рынкам старые книги.

— Ничего не обещаю, — сказала Лина, с опаской посмотрев на книжный стеллаж.

— Вот именно этого ответа я и боялась.

Они рассмеялись одновременно.

— Люблю тебя, мам.

— И я тебя, детка.

Лина закончила разговор и задумчиво посмотрела в окно. Мама ошибалась только в одном: дело было не в старых книгах, а в одной-единственной, которая уже ждала её в Праге.

Чемодан лежал раскрытым посреди комнаты и всем своим видом показывал, что больше в него ничего не поместится. Лина окинула взглядом гору вещей, которые собиралась взять с собой в Прагу. Можно было подумать, что она планировала провести там не четыре дня, а минимум полгода.

— Так, — сказала она себе. — Пара блузок — этого вполне достаточно.

Сидевшая на кровати Шелли смотрела на нее с откровенным скепсисом.

— Что значит «нет»? — возмутилась Лина. — Ты вообще не участвуешь в этом процессе.

Шелли медленно перевела взгляд на футболку и джинсы, которые хозяйка уже держала в руках.

— Хорошо, и это тоже возьму с собой.

Кошка одобрительно мяукнула.

— Шантажистка.

Лина улыбнулась и продолжила сборы.

В очередной раз она пыталась закрыть переполненный чемодан, когда в дверь настойчиво позвонили.

— Открыто! — крикнула Лина, навалившись сверху на упрямую молнию.

Через секунду в квартиру впорхнула Сабрина.

— Я так и знала, что ты собираешься в последний момент.

— Ну ты прямо как моя мама. Между прочим, я собираюсь уже третий день.

Сабрина поставила на стол коробку с ещё теплыми круассанами и без приглашения отправилась на кухню.

— В этом доме остался кофе?

— Конечно, ты знаешь, где он лежит.

Шелли тут же отправилась следом. Сабрина была одной из немногих, к кому кошка относилась с особой симпатией.

— Привет, лапуся. — Сабрина почесала её за ухом. — Надеюсь, ты более организованная, чем твоя хозяйка.

Шелли довольно замурлыкала.

Через несколько минут подруги сидели на балконе и пили кофе. Арчи величественно восседал на своём месте в ожидании какой-нибудь вкусняшки.

— Доброе утро, Арчи, — поприветствовала его Сабрина.

Попугай посмотрел на неё и демонстративно отвернулся.

— Он меня не любит, — сказала она с притворной обидой.

— Он никого не любит, кроме себя.

— Ну зато честно. Даже надежды никому не даёт, — усмехнулась подруга.

Внизу шумел парк, на горизонте поблескивало море — несмотря на жару, находиться на балконе было приятно.

— Завидую тебе, — вздохнула Сабрина. — Каждый раз прихожу сюда и думаю, что этот балкон нужно официально признать центром психологической реабилитации.

— Это точно.

Несколько секунд они любовались видом.

— Кстати, чуть не забыла, — оживилась Сабрина. — У меня к тебе просьба международного масштаба.

— Даже боюсь спрашивать.

— Купи мне в дьюти-фри духи.

— Вот оно что, а я уже решила, что речь идет о спасении человечества.

— Одно другому не мешает.

Сабрина достала телефон и быстро показала фотографию флакона.

— Послушай, духи закончились неделю назад, а без них я себя чувствую раздетой.

— Так и знала. Конечно же, всё дело в парфюме.

— Наконец-то ты начала понимать устройство Вселенной.

Ещё немного поболтав, подруги распрощались, и Лина снова принялась складывать вещи.

Каждые сборы в путешествие заканчивались одинаково — не хватало места в чемодане. Лина открыла шкаф и потянулась за дорожной сумкой. С верхней полки неожиданно выпала старая фотография. Она подняла её и внимательно рассмотрела. На снимке они с Германом были счастливы и улыбались. Когда-то она думала, что именно так выглядит любовь. Та самая, о которой пишут в книгах и которая должна непременно длиться вечно. Оказалось, за красивой картинкой скрывалось бесконечное ожидание звонка, а вместе с ним — чувство вины за всё происходящее. Она убрала фотографию.

— Ну, зачем ты мне попался?

Шелли спрыгнула с кресла и тихо подошла к хозяйке.

— Всё хорошо, — сказала Лина.

Кошка ткнулась носом ей в руку.

— Правда, всё в порядке.

Шелли выразительно посмотрела Лине в глаза.

— Ладно, не совсем.

Кошка тут же запрыгнула ей на колени.

— Вот только не начинай свою психотерапию.

Мурчание стало ещё громче.

— И вообще, что ты понимаешь в человеческих отношениях, — грустно сказала Лина.

Шелли смотрела на неё огромными жёлтыми глазами, с видом существа, которое знает ответы на все вопросы.

— Хорошо, убедила. Герман был идиотом.

Кошка довольно прикрыла глаза. Некоторое время они сидели молча, солнечный свет заливал комнату, за окном шумел обычный хайфский день. Лина крепко прижала свою любимицу к груди.

— А ведь ты могла вообще не появиться в моей жизни.

Шелли лениво потянулась, и Лина вспомнила тот день.

В Израиле стояла невыносимая жара. Раскалённый воздух почти не двигался. Улицы опустели: люди прятались под кондиционерами, а животные — в тени. Лина не сразу заметила под ногами маленький серый комочек. Сначала ей показалось, что это просто тряпка. Потом тряпка зашевелилась. Она присела и осторожно подняла котёнка. Крошечный, истощенный, с едва открывшимися глазами. Маленькое тельце дрожало. Лина даже не раздумывала. Через час малыш уже лежал дома на мягком полотенце, а она обзванивала ветеринаров. Следующие недели превратились в настоящую спасательную операцию. Котёнок оказался упрямой и удивительно ласковой девочкой. Она хорошо ела, много спала, быстро набиралась сил, а вскоре уже носилась по квартире, с любопытством исследуя новые владения.

— Кажется, пациент выздоровел, — облегченно вздохнула Лина, в очередной раз спасая свой многострадальный фикус.

Имя пришло само собой — Шелли, что на иврите значит «моя». Очень скоро она уже не представляла дом без этого милого пушистого создания. Мебель кошка не портила и забасто-

вок не устраивала — во всяком случае, без веских на то причин. И почти всегда была рядом: когда Лина читала, устраивалась возле книги; когда работала — садилась у компьютера; а если плакала — молча забиралась к ней на колени. Шелли удивительно точно чувствовала настроение хозяйки.

Она сидела рядом с чемоданом и внимательно наблюдала за Линой.

— И что ты на меня так смотришь?

Кошка не отвела взгляда.

— Думаешь, мне стоит поехать?

Шелли одобрительно мяукнула.

— Хорошо, я поняла.

Прага действительно могла стать для Лины передышкой. Несколько дней среди старинных улочек, мостов и книжных базаров. Она поставила вещи возле двери, нежно обняла Шелли и поцеловала в мордочку.

— Не скучай без меня, пушистик.

Кошка тут же запрыгнула на чемодан.

— А вот это уже шантаж.

Она удобно улеглась сверху и закрыла глаза.

— Нет, с собой я тебя не возьму.

Никакой реакции.

— Иногда мне кажется, что ты понимаешь каждое слово.

Шелли приоткрыла один глаз.

Лина усмехнулась.

— Хотя разве это возможно? Конечно же, нет…

Она взялась за ручку чемодана и ещё раз посмотрела на кошку.

— А может, всё-таки да?

Глава 3 «Прага. Блошиный рынок»

Старая Прага всегда была для Лины романтичной, чуть мистической, но удивительно лёгкой по настроению. Узкие улочки пахли свежей выпечкой, влажным камнем и чем-то неуловимым — смесью кофе, ванили и старых книжных страниц, словно каждый дом хранил собственную историю. Крошечные арки, домики с причудливыми вывесками, толпы туристов, разглядывающих витрины сувенирных лавок. А на обед — густой суп в ароматном хлебном каравае. Иногда казалось, что мостовая под ногами едва заметно дышит. И всё время в воздухе витало смутное предчувствие: «Сегодня обязательно произойдёт что-то необычное».

Небольшой бутик-отель, где остановилась Лина, находился прямо на Староместской площади — одном из её любимых мест. А ещё она обожала маленькое кафе «У Пана Войтека», где подавали лучший лавандовый кофе во всём городе. В это солнечное утро Лина сидела за столиком с коваными ножками и с любопытством наблюдала за прохожими. Настроение было прекрасным, кофе бодрил, а в голове крутились десятки планов на ближайшие дни. За соседним столиком сидел пожилой мужчина и приветливо ей улыбался.

— Доброе утро, — улыбнулась она в ответ. Через несколько минут мужчина попросил разрешения пересесть за её столик.

— Владислав, — представился он и протянул руку. Выяснилось, что он русский эмигрант. Его родители переехали в Чехию, когда он был совсем ребёнком. Владислав прекрасно знал историю Праги, старинные легенды и множество удивительных городских преданий. Тем для разговоров оказалось неожиданно много. Они договорились встретиться на следующий день и прогуляться по старому городу. После завтрака Лина отправилась на концерт органной музыки в костёл Святого Якуба, а потом долго бродила по магазинам и улицам Праги. Она вернулась в отель далеко заполночь. Поужинав фруктами и выпив бокал красного вина, Лина устроилась на диване и сама не заметила, как задремала. Она понимала, что спит, но всё происходящее выглядело слишком реальным. По Карлову мосту навстречу ей шла женщина в длинном белом платье, распущенные волосы спадали на плечи, вокруг клубился туман.

— Как вас зовут? — спросила Лина.

Женщина загадочно улыбнулась.

— Когда придёт время, тебе поможет Прэвия.

— Кто такая Прэвия?

— Та, что открывает путь.

— Где мне её найти?

— Она уже рядом.

— Постойте, не уходите!

В ответ донеслось едва слышное:

— Доверься кошке…

Утром Лина проснулась с лёгкой головной болью и неясной тревогой. Она вспомнила, что в детстве уже видела подобный сон. И там точно был огромный чёрный кот. Только вот что это может значить? Она решила не искать объяснений и не портить себе отпуск мрачными мыслями. Сегодня они с Владиславом собирались продолжить знакомство с Прагой. Встретиться договорились на улице Колбенова, недалеко от блошиного рынка. Именно отсюда он предложил начать прогулку.

Блошиный рынок. Бесконечные ряды вещей хранили воспоминания и истории своих владельцев. Люди уходят, а вещи продолжают путешествовать по миру. Если повезёт — находят новый дом, если нет — десятилетиями пылятся в старых чемоданах на чердаках. Лина медленно шла вдоль торговых рядов. Хотелось заглянуть в каждый уголок и узнать, что скрывается за следующим прилавком. Неподалёку уличный музыкант играл на аккордеоне грустную

мелодию. Она соединяла воедино шум голосов, шаги прохожих и звон старинных безделушек. Прошёл лёгкий летний дождь. Воздух ожил и наполнился запахом мокрой мостовой. Среди фарфоровых фигурок, потемневших серебряных подсвечников, старинных часов, альбомов с пожелтевшими фотографиями и стопок книг порой попадались по-настоящему удивительные вещи. Всё вокруг было случайным и одновременно подчинённым какому-то древнему порядку. Блошиный рынок затягивал Лину, как кота картонная коробка: чем меньше места, тем сильнее желание туда залезть.

— Знаете, что привлекает сюда коллекционеров? — поинтересовался Владислав.

— Потому что здесь можно найти настоящий раритет?

— Не только. После войны многие жители Праги хранили самое ценное на чердаках: украшения, семейные реликвии, письма, книги. Проходили годы, дома меняли хозяев, чердаки разбирали, и находки попадали сюда.

— И что в этом особенного?

— Считается, что некоторые вещи десятилетиями ждут именно своего хозяина. И когда он наконец появляется, они уже не дают ему пройти мимо.

Лина рассмеялась.

— То есть вещи сами выбирают человека?

— Мне кажется, что всё так и происходит.

— А может быть, это просто красивая легенда для туристов?

— Возможно, — пожал плечами Владислав. — Но Прага умеет удивлять. Если сегодня что-нибудь покажется вам особенным, не спешите искать логическое объяснение.

— Почему?

— Потому что самые интересные истории начинаются именно так.

На соседнем столе, заваленном книгами, Лина заметила старинный фолиант в тёмно-зелёном кожаном переплёте. На обложке золотым тиснением была выведена надпись на латыни: «LIBER SECRETORUM SOLIS FELIBUS COGNITORUM» —

«Книга тайн, известных лишь кошкам», — пронеслось в голове.

— Интересно, — пробормотала Лина. Ничего подобного ей раньше не попадалось. Она осторожно коснулась переплёта. Под пальцами чувствовалось странное, почти живое тепло. Книга оказалась неожиданно тяжёлой. Лина бережно держала её в руках, вдыхая запах старой бумаги. Она полистала страницы, исписанные текстами на разных языках, с рисунками и причудливыми иероглифами. Захотелось прижать её к груди и больше никогда не расставаться.

— Сколько это стоит? — спросила она женщину за прилавком.

Пожилая хозяйка подняла на неё яркие голубые глаза и улыбнулась.

— Дорогая, это фолиант, и он выбирает тех, кто ищет не вещь, а ответ.

— Простите?

— Книга выбрала тебя. Можешь просто взять её.

Лина недоверчиво посмотрела на женщину.

— Но…

— Есть вещи, за которые уже заплачено задолго до нас.

Она машинально сжала пальцы на переплёте.

— Спасибо.

Несмотря на слова женщины, Лина всё же оставила на прилавке несколько купюр.

Она обернулась, собираясь показать находку Владиславу, но рядом никого не было. Огляделась: толпа туристов неспешно текла вдоль рядов, музыкант всё так же играл на аккордеоне, продавцы раскладывали товары.

— Куда он делся?

Лина прошла вдоль ближайших рядов, высматривая его в толпе. Безрезультатно. По дороге в гостиницу кто-то осторожно коснулся её плеча. Перед ней стоял худенький мальчик лет двенадцати в клетчатой рубашке.

— Мадам, это выпало из вашей сумки.

Он протянул ей чёрный костяной гребень, выполненный в форме сидящей кошки. Вместо глаз мерцали два маленьких изумруда.

— Вы ошиблись, — сказала Лина. — Это не моё.

Мальчик нахмурился.

— Нет, я уверен.

— У меня никогда не было такой вещи.

Лина удивлённо посмотрела на него.

— Я видел, как он выпал из вашей сумки.

Она точно знала: этого гребня у неё быть не могло.

Мальчик покачал головой.

— Поверьте, всё именно так.

Он говорил настолько убедительно, что спорить было бесполезно.

Лина с любопытством рассмотрела находку. Чёрный кот сверкал зелёными глазами. Этот образ напомнил ей сон из детства.

— Сегодня явно происходит что-то странное, — пробормотала Лина. Она положила гребень в сумку и направилась в гостиницу.

Глава 4 «Книга в полёте»

Лина устроилась у иллюминатора и в последний раз посмотрела на Прагу. Город медленно растворялся в вечерней дымке, словно не хотел отпускать свою новую тайну.

Эта поездка должна была помочь ей пережить расставание с Германом. Прага со своей задачей справилась. Но домой Лина возвращалась не одна: в её сумке лежали старинный фолиант в тёмно-зелёном переплёте и костяной гребень в виде сидящей кошки.

Она достала книгу и медленно провела ладонью по потёртой кожаной обложке. Золотое тиснение мягко поблёскивало в лучах заходящего солнца, приглашая заглянуть внутрь.

— Ну что, посмотрим, какие тайны хранят кошки?

Лина открыла фолиант. От пожелтевших страниц едва уловимо пахло лавандой. Сразу представилось, что много лет он пролежал в библиотеке монастыря или в доме какой-нибудь ведуньи.

Воображение разыгралось: перед глазами возникла полутёмная комната, мерцающие свечи и женщина, склонившаяся над рукописью.

Страницы приятно шуршали под пальцами. На полях встречались заметки, сделанные разным почерком. Одни строки были аккуратными и ровными, другие — торопливыми, будто рука писавшего дрожала.

Взгляд Лины задержался на подписи: Mirella Vanek. Имя было выведено красивыми витиеватыми буквами. Внизу стояла дата, но цифры почти полностью выцвели.

— Мирелла Ванек… — тихо произнесла Лина.

Она перелистнула несколько страниц и обнаружила ещё одну запись. Текст обрамляли тонкие кошачьи силуэты, а чернила казались удивительно свежими на фоне пожелтевшей бумаги.

«Ad fatum mutandum, audi vocem felis» — «Чтобы изменить судьбу, услышь голос кошки».

Латинские фразы завораживали и больше напоминали заклинания, чем обычный текст.

«Si hoc legis, scito: forma mutari potest, cor numquam» — «Если ты читаешь это, знай: форма может измениться, сердце — никогда».

И снова на полях стояло то же имя — Мирелла Ванек.

Лине хотелось верить, что женщина, написавшая эти строки, обращалась именно к ней.

— Что ж, Мирелла, надеюсь, ты была счастлива.

Увлёкшись чтением, она не заметила, что соседка — женщина лет шестидесяти с моложавым лицом и вязанием в руках — уже некоторое время поглядывала в её сторону. Наконец спутница не выдержала:

— Простите, это настоящий раритет?

— Похоже на то, — ответила Лина.

— Очень красивая вещь. Можно взглянуть?

— Конечно.

Женщина взяла книгу и несколько секунд изучала её. Постепенно любопытство на лице сменилось недоумением.

— Странно. Я думала, это какая-то редкая рукопись.

— Так и есть.

— Но здесь нет никаких записей. Только замысловатые рисунки.

Лина растерянно посмотрела на соседку.

— Этого не может быть… Вы совсем ничего не видите? Ни одной строчки?

Женщина ещё раз внимательно посмотрела на страницы.

— Нет. Только рисунки.

Она вернула фолиант, пожала плечами и снова принялась за вязание.

Лина быстро пробежала глазами по рукописи. Всё было на месте: рисунки, заметки на полях, латинские фразы, подпись Мирелллы Ванек.

Самолёт ощутимо тряхнуло.

Книга захлопнулась так резко, что несколько пассажиров обернулись.

Лина вздрогнула. Между страниц мелькнул золотой кошачий глаз.

Она осторожно провела пальцами по краю и заглянула внутрь.

Ничего.

Только едва уловимый аромат лаванды.

— Показалось…

А может, это сама судьба только что ей подмигнула?

Глава 5 «Сабрина. Солнечная кружка»

Кафе «Солнечная кружка» находилось прямо во дворе дома, где жила Лина. Небольшое, уютное, утопающее в цветах и зелени, оно давно стало любимым местом жителей района.

Его хозяйкой была Сабрина — высокая, статная, с безупречной осанкой. Густые чёрные волосы мягкими волнами спадали ей на плечи, подчёркивая смуглую средиземноморскую красоту. Нос с лёгкой горбинкой, наоборот, придавал её внешности особый характер и делал Сабрину по-настоящему запоминающейся. Но больше всего привлекала не внешность, а особая внутренняя сила. Даже случайные посетители, заглянувшие всего на чашку кофе, задерживались у стойки надолго. Именно поэтому каждый четверг в её заведении собирались самые разные люди. Их судьбы были непохожи друг на друга и в то же время перекликались. Лина очень любила эти вечера и старалась не пропускать ни одного. Ей нравилось слушать чужие истории — смешные, грустные, порой совершенно невероятные. Но этот четверг оказался совсем другим. Воздух был тяжёлым и влажным. Солнце едва пробивалось сквозь плотную пелену тумана, оставляя городу лишь рассеянный сероватый свет. Даже в «Солнечной кружке» царила непривычная тишина. Утренние посетители уже разошлись, а до вечернего наплыва оставалось ещё несколько часов. Сабрина натирала бокалы до блеска, время от времени бросая взгляд в окно. Сегодня город словно забыл проснуться. Колокольчик над дверью тихо звякнул, и на пороге появилась Лина. После дороги она выглядела уставшей.

— Как прошла поездка? — спросила Сабрина, устраиваясь поудобнее напротив.

— Прага прекрасна!

— Об этом нетрудно догадаться по двумстам фотографиям, которые ты мне послала.

— Их было не двести.

— Хорошо, сто восемьдесят пять.

— Ты что, их считала?

— Конечно!

Подруги рассмеялись, и усталость понемногу начала отступать. Рядом с Сабриной Лина наконец могла расслабиться и хотя бы ненадолго отвлечься от собственных мыслей.

Сабрина поставила перед ней большую чашку капучино и круассаны.

— Скорее всего, сегодня вечером посетителей будет немного.

— Ничего страшного, — ответила Лина, обнимая подругу за плечи. — Нам с тобой всегда есть о чём поговорить.

Расставание с Германом всё ещё давало о себе знать. Сабрина это чувствовала и просто гладила её по руке, не задавая лишних вопросов и не пытаясь утешить.

Дверь в кафе распахнулась. На пороге появилась женщина лет сорока пяти, с очень короткой стрижкой. Спортивная фигура, прямая осанка и уверенный взгляд говорили о привычке быстро принимать решения.

— Ангелина, — представилась она, протягивая руку.

Голос у неё был низкий, с лёгкой хрипотцой. Гостья с любопытством оглядела сидящих за столиком.

— Это здесь проходят собрания «Клуба разбитых сердец»?

Лина с Сабриной переглянулись. Они впервые слышали это название, и звучало оно довольно забавно. Сабрина даже рассмеялась.

— А ведь неплохо, правда?

Ангелина присела за столик.

— Тогда, похоже, я пришла по адресу.

За окном густел туман. В «Солнечной кружке» в этот вечер начиналась история клуба, о существовании которого никто из них ещё не подозревал.

Они просидели втроём до позднего вечера. Сабрина зажгла любимые свечи с ароматом ванили и апельсина, открыла бутылку шампанского и вопросительно посмотрела на Ангелину. Та несколько секунд задумчиво смотрела на бокал, а потом начала рассказывать.

Они поженились совсем молодыми. Ангелина только начинала работать семейным врачом, муж делал первые шаги в профессии дизайнера. Красивый, обаятельный, он всегда нравился женщинам, но тогда для него существовала только она. Они жили на съёмных квартирах, подолгу разговаривали по ночам, строили планы и были уверены, что вместе справятся с любыми трудностями.

Потом появились дети, забот становилось всё больше, но Ангелина никогда не жаловалась. Она поддерживала мужа и продолжала верить в него даже тогда, когда он сам в себя не верил.

Они по-прежнему были семьёй, только со временем разговоров до утра становилось всё меньше. А однажды Ангелина поймала себя на мысли, что уже не помнит, когда они в последний раз говорили не о детях, работе или домашних делах.

Если бы он ушёл к молодой любовнице, возможно, это было бы легче принять. Он просто больше не хотел делить с ней свою жизнь. И именно это оказалось самым болезненным.

— Знаете, что самое неприятное после таких историй?

Сабрина и Лина молча посмотрели на неё.

— Попытка разобрать себя на молекулы в поисках причины. Ты вспоминаешь разговоры, слова, старые ссоры. Спрашиваешь себя: в какой момент мы стали чужими? Где я ошиблась?

Она сделала глоток шампанского.

— А потом начинаешь понимать: не на каждый вопрос есть ответ и не всегда нужно искать виноватого.

— Но в конце концов я справилась, — продолжила Ангелина.

Она посмотрела на Лину.

— И знаешь, к какому выводу я пришла?

— Бывает два вида одиночества. Одиночество, в котором тебе одиноко. И одиночество, в котором тебе комфортно.

— Так вот, — Ангелина прикрыла глаза и откинулась на спинку кресла, — теперь мне комфортно в своём одиночестве.

Лина вышла на улицу. Город всё ещё тонул в белой пелене тумана. Она постояла, вглядываясь в размытые очертания домов.

«Всё у меня будет хорошо», — сказала она и отправилась домой.

Очень скоро Ангелина стала настоящим завсегдатаем заведения. Сначала она приходила только по четвергам, потом всё чаще забегала на пять минут выпить кофе, а через некоторое время уже невозможно было представить «Солнечную кружку» без её громкого смеха и тонкого аромата дорогого парфюма.

С Сабриной они подружились почти сразу. Совместные поездки, пикники, спонтанные выходы в театр, ночные разговоры за бокалом шампанского, походы на природу и бесконечные обсуждения мужчин, жизни и того, почему после сорока организм вдруг начинает мстить за ночные десерты.

По четвергам в кафе уже яблоку негде было упасть.

— Если так пойдёт дальше, — сказала Сабрина, окинув взглядом заполненный зал, — нам придётся продавать входные билеты.

— Или открывать центр психологической поддержки, — согласилась Ангелина.

— Или брачное агентство, — добавила Лина.

Все трое переглянулись и громко рассмеялись.

Глава 6 «Обмен телами»

Чемодан так и стоял посреди комнаты. Лина посмотрела на вещи и тяжело вздохнула.

— Завтра.

Из него выглядывали свитер, путеводитель по Праге и пакет с

сувенирами для мамы. Сил всё разбирать совершенно не осталось. Шелли

растянулась на диване и наблюдала за хозяйкой одним прищуренным глазом.

— Даже не начинай, — предупредила Лина.

Кошка сонно зевнула. За окном давно стемнело, дом постепенно погружался в тишину. Лина уже собиралась выключить свет, когда её взгляд остановился на

старинном фолианте, привезённом из Праги. Он лежал на столе, хотя Лина была уверена, что не доставала его из чемодана.

— Ну и как ты здесь оказался?

Разумеется, ответа не последовало. Мысль о том, что фолиант действительно ждал её, уже не выглядела такой нелепой.

Лина подошла к столу и осторожно коснулась обложки. В ту же секунду по золотому тиснению пробежал мягкий голубоватый отблеск. Она резко отдёрнула руку.

— Нет, этого не может быть.

Но страницы уже перелистывались сами — медленно, одна за другой, будто их касались невидимые пальцы. Лина не шевелилась. Наконец фолиант замер на знакомом развороте — том самом, где заклинание обрамляли кошачьи силуэты. Шелли спрыгнула с дивана, подошла к хозяйке и уткнулась мордочкой в ладонь.

— Только не говори, что ты уже что-то знаешь.

Кошка мяукнула и невозмутимо уселась, обернув хвост вокруг лап.

— Нет, это уже какое-то безумие.

Лина снова посмотрела на заклинание и сама не заметила, как начала произносить вслух:

«Cor ad cor, anima ad animam…» — «Сердце к сердцу, душа к душе…»

Очертания комнаты дрогнули.

«Forma mutetur, veritas maneat…» — «Пусть форма изменится, но истина останется».

Свеча на столе вспыхнула фиолетовым пламенем.

«Per lunam et stellas, per somnum et lucem…» — «Луной и звёздами, сном и светом…» Шелли насторожила уши.

«Fiat quod fatum elegit…» — «Да свершится то, что избрала судьба».

Последняя фраза прозвучала — и в квартире всё стихло. Часы перестали тикать. Исчез шум машин за окном. По пожелтевшим страницам пробежал

слабый серебристый отблеск, похожий на лунную дорожку. Чернила начали медленно

светиться: сначала отдельные буквы, потом слова, потом весь текст. Строки шевелились, как живые. Шелли поднялась на лапы, шерсть на загривке слегка вздыбилась. Она неотрывно смотрела в дальний угол

комнаты, где сгущалась тень. Лина проследила за её взглядом. Сначала она ничего не увидела. Но потом в темноте вспыхнули два золотых огонька. Глаза. Спокойные и внимательные, они наблюдали не мигая.

— Кто здесь?

Ответа не последовало. Золотые глаза ещё некоторое время мерцали в темноте, а затем погасли. Лина повернулась к Шелли. Та всё ещё смотрела в том же направлении и

совсем не выглядела испуганной. Словно прекрасно знала того, кто там скрывался. Но спрашивать было бесполезно — животные не умеют

говорить.

Утро началось отвратительно: кровать стала огромной, одеяло весило примерно тонну и что-то настойчиво щекотало нос. Она недовольно дернула головой, но

щекотка не прекратилась. Попыталась отмахнуться — и вместо привычной руки перед глазами появилась маленькая серая лапа с очаровательными коготками. Лина

замерла. Лапа замерла вместе с ней. Она попробовала пошевелить пальцами — лапа лишь слегка дёрнулась.

Зажмурилась: вдруг это просто кошмарный сон? Но ничего не произошло.

— Мяу?!

Сон как рукой — точнее, лапой сняло. Она резко вскочила, тут же запуталась в постели и, перекувыркнувшись, свалилась с кровати. Приземлилась неожиданно мягко.

Четыре лапы?! С кровати донёсся человеческий крик. Лина подняла голову. Напротив неё сидела молодая женщина в пижаме с Микки Маусом. Волосы растрепались после сна, а глаза были широко раскрыты от ужаса. Лина узнала себя.

Они молча таращились друг на друга. Наконец прозвучал вопрос:

— Что случилось? Где я?

Это была Шелли. Кошка с любопытством осмотрела руки, затем ноги и радостно

пошевелила пальцами. Вскочила с кровати, сделала два шага, споткнулась о собственную ногу и рухнула обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.